

Глава 22.

Тягучая капля крови срывается с кончика ножа и падает на грязный деревянный пол. Паук, зажимая раненое плечо, исподлобья наблюдает, как Афина наклоняется к легкомысленно одетой девушке лежащей у её ног и проверяет пульс на запястье.

- Готовенькая, - тихо сообщает она и, выпрямившись, поигрывая испачканным в крови ножом, подходит к постели, на которой сидит напарник. - Я ведь тебя предупреждала. - Прищурившись, выбирая место для удара, говорит она и коротко размахнувшись, полоснула лезвием...

Утром того же дня.

- Афин, они не согласились открыть ворота, - Заявил Паук, входя в освещённый пяточок превратной стоянки, оказавшись рядом со стоящей у открытой двери девушки.

- Как объяснили? - Поинтересовалась Афина, размышляя о том, что строить планы, в самом деле, вредно. Даже самые простые пункты этих планов могут быть нарушены, благодаря какому либо стечению обстоятельств, или по инициативе отдельных людей. Вот они мчались по темноте, трясаясь на ухабах, надеясь переночевать в городской гостинице, и всё зря. Ворота города закрыты, и впускать их не спешат.

- Говорят то же самое что и по рации. Ссылаются на указания начальства, упоминают внутренние инструкции. Никого в ночные часы не впускают и только после восьми утра откроют ворота, - пересказал услышанное Паук, и хмуро уставился на пристроенные у дороги небольшие хибары.

- Это плохо. До открытия ворот ещё пять часов. Терять столько времени ради ночёвки как-то не очень хочется. Походу у них что-то случилось и даже если, в самом деле, утром они откроют ворота, на рынке нам не получится нормально расторговаться. Похоже, придётся встать на ночлег в местной гостинице, - кивнув на приземистое длинное здание метрах в двухстах от них, сообщила она.

- Как величаво ты обозвала этот клоповник, - хмыкнул в ответ Паук, мельком взглянув на дешёвую превратную ночлежку.

- А куда деваться? В машине ночевать неудобно, да и ещё успеется. Нам как бы ещё через нейтральные земли почти три дня ехать. Там как раз придётся либо в палатке ночевать, либо в машине. Предлагаю взять одну комнату на троих. Шесть часиков поспим и дальше в путь. Нормально выспимся уже в нейтральных землях. На худой конец у нас есть куча энергетиков, которые я так и не смогла продать в Гандвиле, - пожав плечами, сообщила Афина и посмотрела на Меха. Парень стоял рядом, не принимая участия в разговоре.

- Я не против. Что касается одной комнаты на всех, что насчёт шести часов, со всем согласен. Стоимость должна быть небольшая, а машины останутся под присмотром охраны города, - пожав плечами, озвучил свою точку зрения Мех.

- Я бы не сильно надеялась на охрану. Эти вояки сейчас больше следят за тем, что у них внутри происходит, нежели снаружи. Но других вариантов я не вижу, - вздохнула Афина, но деваться было некуда. Заперев дверь на ключ и, активировав все защитные меры, направилась в сторону плохо различимой ночлежки. Бомжеватого вида мужчины, распространяя сильный смрад перегара и немытого тела, медленно бродили между пристройками, толи, ища что-то толи просто курсируя по каким-то своим делам. Троица путешественников прошла мимо нескольких

лачут непонятного назначения пристроенных одна к другой ради экономии материала и увеличения стойкости конструкции, после чего вошли в гостеприимно распахнутые двери ночлежки. Слабый свет светодиодных лампочек расположенных под потолком, позволял не спотыкаться о расположенные посреди фойе диванчик с парой кресел и журнальный столик, заваленный игральными картами. Сонная девушка администратор, ненадолго включив дополнительную подсветку своей стойки, оформила аренду комнаты и, приняв плату, выдала ключ. Массивный железный цилиндр с грубо приваренными штырьками чётко вошёл в замочное отверстие двери и, лязгнув не смазанным механизмом замка, отворил дверь в желанную комнату под номером восемь. Внутри было темно и никакого освещения предусмотрено не было. Афина, пользуясь карманным фонарём, осмотрела комнату. Два грубо сколоченных табурета, и два стареньких матраца набитых соломой заменяющих кровать обнаружились внутри. Никаких окон, никакой иной мебели более не было. Впрочем, откуда взяться окнам в тёмном и немного сыром подвальном помещении, представлявшим собой гостиничный номер. Афина подозревала, что именно так всё и будет, а потому прихватила с собой простенький синтетический спальный мешок, прикупленный по случаю уже месяц как. Мех, как и Паук, тоже прихватили свои походные постели и потому казённые матрацы остались скатанными в углу комнаты четыре на три метра. Расположившись на ночлег, все принялись стягивать верхнюю одежду и ботинки. Все кроме Меха. Парень лишь стянул куртку, которую свернул в рулон и подложил под голову вместо подушки и, тут же улёгшись, быстро уснул. Афина же, по старой привычке стянула ботинки и, обработав ноги спиртовой салфеткой, тут же потемневшей от впитавшейся грязи, сменила носки. В сами ботинки, избавленные от внутренней стельки, были погружены элементы нагрева, которые за два часа работы должны были просушить ботинки, носимые ею весь день. У паука была такая же приспособа, которой он воспользовался и вскоре рядом со спальниками стояли ботинки с торчащими из горловин проводками присоединёнными к небольшой аккумуляторной батарее от мобильного, производства Химиков. Этих батарей хватало как раз на два часа работы нагревателя, что было удобно. Последней мыслью запомнившейся перед сном, было удовлетворение решением безопасности устроенным пауком. Парень просто подпёр дверь своим автоматом, уперев широкое дуло, под ручку двери загнав приклад в небольшую вмятину пола.

Снов не было. Вот только что ощущение усталости и предвкушение многодневного пути, по пустынным землям тяготившее предчувствием отбитой на ухабах задницы, а в следующий момент уже мерзкий писк будильника выставленного в смартфоне, объединившись с похожим звуком мобильного Паука, заставляет открыть глаза. Она не выспалась. В комнате было душно и прохладно. Хотелось ещё понежиться в тёплом синтетическом нутре спального мешка, но голос Меха умело подобравшего фразу пробуждения активировал скрытого внутри девушки маленького бешеного кролика.

- Вставайте ребят, пока наши машины не угнали, - коротко посоветовал Мех и смачно зевнул. - Блин, тут слишком мало воздуха. Если задержимся тут ещё немного, то нам станет плохо. В следующий раз лучше не будем рисковать заполучить грибок в лёгких и остаться ночевать в машине. Там хоть сухо и тепло.

- Я то думаю чего так трудно дышать, - пробормотал рядом Паук и Афина окончательно проснулась. Выбравшись из спальника, она споро вставила в просохшие за ночь ботинки стельки и обулась едва не вдвое быстрее Паука. Свернув спальник и прикрепив его к рюкзаку, она быстро экипировалась, проверяя, не забыла ли чего, и, спустя почти десяток минут после пробуждения, они вышли из комнаты. Оставив сонной девушке за стойкой, арендованный ключ и вернув страховой взнос, вышли на солнечный свет. Глаза тут же выдали порцию слёз, а запахи свежего воздуха, наполненного влагой, холодом и чем-то похожим на ароматы луговых трав показался необыкновенно свежим и дурманящим. Дурманящим он и оказался, у Афины,

после шести часов сна в затхлой норе, закружилась голова.

- Да, ты прав. В следующий раз либо нормальную гостиницу ищем, либо своими силами обойдёмся. В задницу такие мультики, - пробормотал Паук, стоя, так же как и Афина, упёршись руками в ноги и медленно приходя в себя.

- Пришло время начинать мечтать о горячем душе, - понюхав ворот куртки, пробормотала Афина, ощутив амбре залежалости и пота.

- И вероятно о сытном горячем завтраке, - согласился Мех, так же понюхав рукав куртки. - Ладно, вроде пришли в себя. Идём к машинам. Мне не нравится то толпа возле них.

- Мне не нравится любая толпа, а та, что рядом с машинами не может нравиться в принципе, - буркнул Мех, явно недовольный как начинающимся днём, так и вниманием чужаков к его любимому авто. Когда троица подошла ближе к машине, стало слышно, о чём говорят собравшиеся и это ещё меньше понравилось окружающим. Люди давали советы о вскрытии замка. Услышав, что говорят собравшиеся доходяги, Афина скинула с плеча автомат и сняла его с предохранителя. Паук так же вооружился и, передёрнув затвор, встал рядом с Афиной готовясь отбивать броневик. Доходяги, кучкующиеся рядом с машинами знали эти звуки, и вскоре тишина повисла вокруг. Опасливо отходя в стороны, люди образовали своеобразный живой коридор к машинам. Афина, отметив, что Мех, присоединившись к зевакам, плавно отошёл в сторону. Девушка решила, что он явно собирается попасть к себе в машину и помочь уже с помощью бортовых орудий, решительно шагнула вперёд.

- Вот она, не дайте сбежать! - Внезапно возопил какой-то худющий, небритый мужчина и рванул к ней, на ходу вытянув руки, желая то ли оттолкнуть толи заключить в объятьях. Удивлённая Афина, увернувшись от скрюченных пальцев бедолаги, не стала сразу дырывать его тушку дорогими боеприпасами, а просто двинула в бок мужчины прикладом. Захрипев от боли и свернувшись калачиком на промёрзшей за ночь пыльной земле, он перестал представлять угрозу и Афина, перешагнув его, направилась к броневику, у которого возилось ещё двое.

- Местный дурачок? - У кого-то поинтересовался Паук, шагающий следом и явно получив подтверждение, горестно вздохнул. - Заберите его, пожалуйста, заболит ведь. Вот ты, займись им, даю медяшку за работу.

- За медяшку я его и добить могу, - раздалось в ответ, и кто-то, кряхтя от натуги, поволок что-то бормочущего бедолагу куда-то прочь. Афина не рискнула обернуться, лишь слушая окружение, пока осматривала двух не замечающих угрозы доходяг возившихся с замком на водительской двери.

- Эти походу тоже юродивые. А если нет, то сейчас я их такими сделаю, - зло пробормотала Афина и, сплюнув под ноги, направилась вперёд.

- Ребят, вы или тупые или наивные. Если вы сейчас же не отойдёте в сторону, она вам ноги прострелит ведь, - достаточно громко, чтобы его расслышали оба вора, сообщил Паук, продолжая прикрывать спину. То ли он сказал это кому-то позади, то ли обратился к вора, Афина не поняла, но пока всё было тихо, решила не заморачиваться. Девушка не выпалась, хотела есть, хотела в уборную, она чувствовала свой запах изо рта и её была мелкая дрожь от холода, загоняемого за шиворот утренним ветром. Потому, когда она поняла, что именно ответил, даже не обернувшись один из воров, она произвольно зарычала.

- Пошёл нахер урод, это моя тачка, - Калашников, поставленный на предохранитель, летит за

спину, а в ладони уже сжимается холодная рукоять Макарова. Услышавшие рык девушки доходяги обернулись и с ужасом уставились на приближающуюся Афины. Подсечка и первый, самый говорливый падает на землю. Удар рукоятью по голове второго так же отправляет вору вниз, только в отличие от первого уже без сознания.

- Ползи отсюда подальше debil, пока я не решила потратить дефицитные патроны, - старательно сдерживая гнев, проговорила Афина, хотя руки так и чесались что-нибудь прострелить в назидание.

- Тварь, ты чё творишь?! - Завопив вор, попытался подняться. Упёршись руками в землю, он попытался подняться, но Афина достигла точки кипения и потому левая кисть, прижатая к земле, оказалась прострелена одним выстрелом. Вопль раненого добавился к хлопку пистолетного выстрела смазав душу девушки бальзамом. Более не обращая внимания на скулящего от боли, баюкающего кровоточащую конечность доходягу, она подошла к машине и, вытащив загнанную в замок отвёртку, сняла блокировку. Сейчас бы сесть в машину и просто уехать, но это не то. Нужно было разобраться до конца. Развернувшись к корчащемуся вору, швырнула в него отвёрткой и обратилась к увеличившемуся количеству зрителей.

Есть ещё те, кто хочет назвать своим броневи́к «Старателя»? - Громко проговаривая слова, осведомилась она.

- Ищи дураков в другом месте, - пробурчал кто-то из толпы, и зрители бесплатного шоу начали рассасываться. Паук, подхватив за шиворот всё ещё скулящего взломщика, оттащил от машины и присев на корточки осмотрел днище броневи́ка. Выругавшись, он выдернул что-то. В руках парня была коробочка самодельной бомбы. Выдернув что-то, вероятно взрыватель, он убрал его в один карман, а саму бомбу разобрав на весу, выбросил в сторону минёра, оставив себе на память трубку с тротилом.

- Пригодится потом, - поведал он Афине на её удивлённый взгляд. Девушка, ещё раз сплюнув, забралась в кабину, броневи́ка и вскоре уже включив двигатель, повела машину прочь от города, который, кстати, так и не открыл ворота, несмотря на то, что время уже было половина десятого.

- Ох, чую, ему немало сейчас прилетит, произнёс Паук едва только они отъехали.

- Это почему? Я так поняла что это местные неудачники. Скорее всего, им плевать как на нас, так и на этих тупиц, - проговорила Афина, внимательно всматриваясь в дорогу, по которой уже как-то ехала. Тогда трасса была заминирована, и потому приходилось ехать медленно, постоянно придерживаясь центра проложенной колеи.

- Да, они местные. А все местные очень заботятся о своей безопасности. Подрывников не только изготавливающих, но ещё и лично лепящих бомбы куда попало, подвергая опасности взрыва не только стены города, но и местных прилипал, они сами подловят и заставят пожалеть. Так сказать выпишут идиоту, по самое не хочу. Жалко нет у нас времени немного допросить его и поспрашивать у местных, кто же его нанял. Я бы поскорее отъехал чуть в сторону и там уже внимательно осмотрел бы обе машины. Есть немалая вероятность, что эти люди не столько мины ставили, сколько простенькие радиомаяки, - внимательно осматривая показания радара, на котором, один за другим сменялись частоты сканирования, пробормотал Паук.

- Думаешь это не одиночки, а целая банда? И зачем мы им? Вроде никому дорогу не переходили, - начала было говорить Афина, но потом замолкла. Сразу как-то вспомнились

разборки в Медренгарде, бандиты на угнанном и разваливающемся вертолётё, и даже Механики, чей дирижабль Афина помогла починить. Любое из этих происшествий могло иметь последствия со стороны заинтересованных людей.

- Тоже гадаешь, что из последних проблем могло стать причиной интереса? - Усмехнулся Паук, задумчиво осматривая показания радара. После чего дотянулся до переговорника и, быстро выбрав канал связи с Мехом, вышел в эфир. - Мех. У меня для тебя плохая новость. Я вижу тебя на радаре. Эти гады навесили на твоего бегемота несколько сильных радиомаяков.

- Вот гадство. Сейчас проверю. Если что изменится, сообщи, - тут же отозвался раздосадованный голос Меха. Паук вставил переговорник обратно в гнездо и принялся наблюдать за показаниями радара. Афина продолжала вести машину по плохой дороге начавшей зарастать травой и мелкими кустиками. Путь, ведущий от пограничного города на север, через бесхозные нейтральные земли, был почти заброшен, ибо все предпочитали пользоваться караванными дорогами, на которых был выше риск попасть в лапы к бандитам и выше вероятность отбиться благодаря помощи проезжих, ибо оживлённость пути была велика. В отличие от караванного пути, попасть в беду на подобных полузаброшенных дорогах так же было не трудно, а отбиваться становилось тяжело, ибо рассчитывать можно было лишь на свои силы, но то же самое касалось и бандитов. Подловить малый отряд беспредельщиков, и положить их можно было запросто, не опасаясь появления подмоги, вызвать которую бандитам обычно неоткуда, ибо большая часть коллег, как раз въётся вокруг караванного пути. Ухабы, колдобины и относительная безопасность выбранного пути, моментально превращается в западню, если машины фонят сигнальными маячками на всю округу. Паук снова взял тангенту и связался с Мехом.

- Сигнал стал слабее, но всё ещё имеется, - сообщил он, явно заметив что-то на радаре.

- Я понял. Придётся остановиться и проверить машины. Вы тоже светитесь в нескольких диапазонах. Давайте тормозить, - сразу же ответил Мех, явно раздосадованный неудачей в борьбе со средствами слежения неприятелей. Паук вставил тангенту на место и Афина, не говоря ни слова, плавно затормозила прямо на дороге. Если Мех считает нужным осмотреть машины, то так и нужно сделать. Вдохнув тяжело, Афина натянула шапку-балаклаву и, прихватив рюкзак с автоматом, выбралась наружу. Ветер был не очень сильный, но всё же имелся и был холодным. Паук как человек, разбирающийся в следящих устройствах лучше Афины, с готовностью забрался под машину и глухо ругаясь, принялся возиться. Что-то скрежетало, звякало и брнчало несколько минут, пока парень передвигался по периметру броневи́ка. Афина следила за торчащими из-под машины ногами и думала о том, что такими темпами напарник измажется грязью и пылью, которой потом будет пачкать салон броневи́ка. Глянув по сторонам, отметила торчащие из-под кабины Урала ноги Меха, так же копающегося среди налипшей на днище грязи. Чувствуя себя ненужной, Афина обошла броневи́к кругом и, вернувшись к водительской двери, устала на выбирающегося компаньона.

- Знаешь, это было познавательное изучение. Я осмотрел всё внутри и снаружи, но ни разу не заглянул под днище машины. Если вот эти штуки были прилеплены недавно и явно являются теми самыми маяками, то вот эта штучка тут уже очень давно, - Паук был взволнован и доволен. На одной руке лежало три небольших устройства в виде металлических коробков размером не превышающих упаковку карт. На второй ладони имелся увесистый пенал, полностью покрытый толстым слоем грязи начавшей отваливаться, открывая чёрный цвет металла.

- Ну, маяки больше интересуют Меха, а вот коробка и в самом деле интересная. Она похожа на один из блоков дополнительной защиты, которыми вроде как усеяно всё днище под кабиной,

- задумчиво осматривая находку Паука, озвучила предположение Афина.

- Точно, эта коробочка была вставлена в гнездо защитных панелей. Если бы не дополнительные защёлки креплений установленные кем-то для удержания коробочки, то я и не нашёл бы ничего. Эта коробочка была спрятана почти в центре массива пластин. Айда к Меху, отдадим маяки, да коробочку вскроем, - предложил Паук, не придумав куда положить свои находки, так и держа их в руках. Афина пожала плечами и направилась к Уралу, из-под кабины которого уже выбирался Мех.

- У нас три маяка и бонусная находка, а у тебя что? - Поделившись новостью, спросила Афина.

- У меня два маяка и две мины. Мины похожи на радиоуправлении. Кто бы нас ни пометил, он очень сильно хотел иметь преимущество в стычке, - кивнув на лежащие под массивным бампером устройства, сообщил Мех. Выглядел он забавно. Если Паук полез под машину в своей куртке, то Мех предусмотрительно натянул поверх одежды какой-то измазанный в масле и грязи старый ватник. Афина оценила предусмотрительность Механика. В такой одежде и на камнях лежать приятнее и пачкать рабочий наряд не так жалко.

- Надо такой же прикид раздобыть, - буркнул явно позавидовавший Паук, передавая найденные устройства Меху.

- Да, обязательно раздобудь, - кивнул молодой специалист, рассматривая приборы. Небольшой отвёрткой он отщёлкнул какие-то заглушки и извлёк простенькие батареи производства химиков. Афина, глядя на эти батареи, подумала что, скорее всего маяки эти могли проработать не больше одного дня, а значит, их явно будут пытаться перехватить где-то на дороге и поджидать станут уже скоро.

- Глянь ещё эту коробочку. Я инструменты оставил в машине, - Попросил Паук, когда Мех извлёк батареи из всех устройств.

- Давай, посмотрю. Я так понимаю это какая-то закладочка от прежних хозяев? Интересно даже, - с любопытством осмотрев увесистый блок, проговорил Мех, после чего с размаху шваркнул коробочкой о бампер. Афина с удивлением смотрела, как осыпалась засохшая старая грязь вместе с недавно налипшей, почти полностью открывая взору аккуратный металлический футляр. Мех, хмыкнув, сдвинул по полозьям крышку и уставился на наполнение находки.

- Похоже, это очень полезный сувенир, - Пробормотал Паук глядя на небольшой свёрток промасленной бумаги, в котором угадывались формы пистолета.

- Внутри не попала грязь. Вода вроде тоже не скопилась. Вероятно эта штука в рабочем состоянии. Если оно там лежало давно, то патроны, скорее всего уже пришли в негодность, - задумчиво почесав отвёрткой под шапкой, поделился мыслями парень.

- Ладно. Разберёмся позже. Скорее всего, это оружие последнего шанса ещё с тех времён, - кивнув куда-то назад, проговорила Афина, принимая коробочку из рук Паука и задвигая крышку обратно. - Нужно решать, куда едем дальше. Маяки выключены, но нас будут ждать впереди. Если поедем дальше по этой дороге, можем попасть в засаду. Я предлагаю ещё два часа идти по дороге, а потом сворачиваем на северо восток. Попробуем найти убежище в посёлке лесовиков. Как раз к вечеру доберёмся до них. Кто что думает?

- Нас могут просчитать и будут дать на подходах к посёлку, - озвучил логичное предположение Мех.

- Вряд ли успеют поставить большую засаду на пути к Лесовикам. Один экипаж, ну два - максимум. Нам по силам такой противник. Со старателями и Механиками в посёлке будут говорить охотнее, нежели с бандитами. Если мы пообещаем им что-то починить или устроим выгодный обмен вкусняшек, Лесовики нас не только предупредят об опасности, но и не выдадут никому. Переночевать разок точно не будет проблемой. Я не против, - подумав немного и достав сложенную в несколько раз карту из нагрудного кармана, Паук выдал свою точку зрения.

- Мех, ты в меньшинстве. Я тоже думаю, что безопаснее будет договориться с Лесовиками. Эти ребятки хоть и отшельники, но достаточно крутые, чтобы оборонять себя и свои семьи от постоянных визитов банд и агитаторов союзов. Мех, дай мне один аккумулятор, из тех что получше, а остальное оставляй себе, и поедем, - Решительно заявила Афина и, получив запрошенный элемент питания, отправилась обратно в машину. Вскоре, двигатель броневика вновь загудел, а девушка, уйдя в себя, задумчиво рулила по поросшей травой когда-то наезженной дороге. Паук молча копался с пистолетом, обнаруженным в пенале, небольшой тряпицей очищая детали разобранного механизма от застарелой и уже начавшей каменеть смазки, изредка поглядывая на показания радара, вновь переключённого в обычный режим. Афина же вспоминала все, что знала о нейтральных землях и конкретно о лесовиках.

Сами нейтральные земли не имели чего-то особо примечательного. Две трети пространства между союзами занимали леса и каменистые холмы. В холмах имелось всего пять деревень, сумевших занять самые плодородные участки и с успехом возделывающие как фруктовые сады, так и обычные плантации по выращиванию овощей. Жили они не богато, но и бедствовать не приходилось, поскольку все, что нужно для жизни они могли получить как со своих полей, так и из лесов окружающих их почти со всех сторон, становясь неплохой защитой в холодные сезоны. В тех самых лесах орудовали небольшие группировки добытчиков древесины, не редко обменивающихся своими товарами с деревенскими жителями, получая от них те самые фрукты и овощи. Афина имела скудные сведения о трёх таких группировках, образующих небольшие мобильные поселения. На рынке Гандвиля они с Пауком заходили в лавку картографа, где не только прикупили карту окрестностей для Паука, но ещё и нанесли на них отметки поселений Лесовиков и деревень в нейтральных землях. Тот информатор знал точное местоположение лишь трёх поселений и именно их отметил на карте. Афина знала некоторые особенности этих деревень и посёлков Лесовиков. Для начала стоит помнить, что и те и другие не принимают в оплату драгоценные металлы. Только бартер и никак иначе. Хочешь что-то получить, не маши перед носом слитком золота, а предложи качественный топор или цепь из хорошего металла. Нужна какая-то утварь или местные угощения? Обменяй их на оружие, боеприпасы и те же самые угощения из других мест, которые будут считаться деликатесами. Торговцы в нейтральных землях по повадкам очень походили на Юджина Гнома. Каждый, кто умеет торговаться мог получить тележку полезностей взамен на кривой нож, как и отдать тележку кривых ножей ради качественного табурета, если торговаться не умеет. Шутка про мешок картошки в голодный год у них не смешная, ибо и человека могут, как купить, так и продать. Мастера нужны всегда и везде, как и простые рабочие руки. Насколько знала Афина, Северяне частенько подгоняют кого-то из проигравшихся или спившихся мастеров взамен на выкуп долгов. Забавно, но насколько знала Афина, после отработки рабского контракта, почти треть тех мастеров уходила на юг, устраиваясь в группировках Старателей или Наёмников, где подомных умельцев ценили выше, чем на севере. В городах южного союза в ближайшие годы таких беженцев не принимают, но это и не волнует тех, кому действительно нужны нормальные мастера. Пьёшь? Дебоширишь? Играешь в карты? Не страшно, тут, таких как ты половина. Вторая треть мастеров, что не уходит на юг, остаётся трудиться в тех самых группировках лесовиков или даже оседает в деревнях, поскольку жизнь там хоть и тяжёлая, но зато честная. Никто не будет навязывать свои идеи да идеалы, что происходит частенько на

севере, никто не обманет и не обокрадёт, ибо нечего красть и все вокруг живут дружно, надеясь на свои силы и умения. Оставшаяся треть рабов, отработав контракты, спешно возвращаются на север, где либо меняют сферу деятельности, либо быстро поднимаются в ранге, используя полученные во время рабства умения и продуманные наработки. Вероятно, именно потому самые известные и опытные мастера северян всегда имеют за плечами какие-то тёмные моменты биографии. Афине казалось логичным успешность таких мастеров. Лишь зная как трудно делать что-либо своими руками, зная, как на практике люди пользуются тем, что ты придумал, можно упростить и как-то модернизировать те или иные устройства ранее производимые по одному лекалу. Вероятно именно благодаря таким мастерам в мире возрождающимся после апокалипсиса, продолжали появляться какие-то новинки и аккуратно восстановленные устаревшие наработки ушедшей эпохи. По сути, сам восстановленный броневик Афины был результатом ремонта устаревшей технологии, позволившей совместить технические решения прошлого и наработки современных мастеров.

По истечении оговорённых двух часов, Афина съехала с дороги по симпатичной каменистой насыпи, после чего направила броневик по каменистому полю, поросшему невысокой травой и редкими кустами, направляясь на силуэт не такого и далёкого леса. Афина, трясаясь на ухабах, вела вялую беседу с Пауком, убравшим собранный и смазанный пистолет обратно в коробку. Оказалось, что этот пистолет системы Стечкина был уже кем-то переделан под патрон калибра 9-18, которыми питался пистолет Макарова, уютно лежащий в кобуре девушки. Паук, которому был обещан пистолет, уже внёс в список покупок пункт о покупке патронов и кобуры. Разговор тёк вяло и в какой-то момент перешёл на обсуждение вероятной стычки с бандитами. Афина уверяла, что никаких проблем кроме отсутствия места для хранения трофеев не видит.

- То, что некуда девать хабар, серьёзный повод уклоняться от боя. Надо будет в первом попавшемся городе нарастить броню на кабине и наварить несколько арматурных дуг для хранения самых малоценных трофеев, - услышав пояснение Паука на, казалось бы, шутливую отговорку, Афина задумалась. Девушку поразила некоторая циничность напарника. Жизни людей? Да пусть оставят их себе, мне нужны лишь их внутренние органы, - примерно такая ассоциация всплыла в дырявой памяти Афины.

Раздумывая об изменениях личности напарника, незаметно меняющих домашнего книжного умничку, на знающего себе цену серьёзного старателя старающегося не упускать выгоду, Афина, выбирая более ровные участки пути, вела броневик по полю. Тряска была не так сильна, как можно было ожидать от столь сложной местности и броневик, следом за которым и Урал, поддерживая скорость в тридцать километров в час, упорно двигались к лесу. Афина почти полчаса назад заметила колею редко используемой, но не до конца заброшенной тропы ведущую как раз в сторону леса. Тяжёлая техника Лесовиков, на которой периодически они выбирались в окраинные города или в тот же караванный Гандвиль, для торговли, как лесоматериалами, так и какой-то готовой продукцией, прокладывала глубокие, долго не пропадающие следы, по которым можно было найти поселения. Сами колеи были не очень удобны в плане проезда по ним, но как указатель пути были идеальны. Афина вела броневик параллельно продавленным в каменистом грунте следам каравана и гадала, что из имеющихся товаров она может предложить в обмен на ночёвку, горячую ванну или посещение бани, с последующим сытным ужином. Ценнее всего у Лесовиков было охотничье оружие и патроны к нему. Конечно, пулемёты и автоматы у них тоже были, ибо те же бандиты порой пробовали поселение на крепость обороны, но с пулемётом наперевес не пойдёшь на добычу дичи, и тем более никто не рискнёт тратить дорогие боеприпасы на стрельбу по тем же кроликам. У Афины не было в планах посещения этих отшельников, а потому в городе она не приобретала ни оружия, ни патронов, так что бартер придётся делать с помощью товаров питания из кузова. Но опять же какие вкусности могли бы быть интересны лесовикам? Фрукты и овощи,

поставляли им деревенские, мясо и грибы лесовики добывали сами. Оставалось предлагать ткани, рыбу, варенья из ягод и вероятно те два топора, что лежали в кузове рядом двумя небольшими ломиками. В обмен можно было попробовать разжиться какими-нибудь грибами, поделками из дерева, ценность которых не в практическом использовании, а в красоте исполнения. Всякие там вычурные узоры, тонкая работа и прочие детали, делающие из, к примеру, обычного сундучка для украшений, само по себе украшение.

Размышления о вариантах бартера, вскоре сошли на нет. Впереди, среди вечерней темноты, поросшего кустами и молодыми деревцами обочины лесной дороги, появилась массивная тень посёлка. Афина в сети фар видела силуэты нескольких дозорных вышек и высокие бревенчатые стены, за которыми удавалось разобрать лишь несколько крыш домов. Обычно посёлки лесовиков строились по одному типу. Посреди посёлка всегда стоял один двухэтажный дом, сочетающий в себе таверну, гостиницу, торговую лавку и офис главы группировки. По краям этого посёлка располагались шесть, а иногда и семь двухэтажных жилых домов, в которых и обретались работяги с семьями. Между этими домами располагались две лесопилки, на месте делающие доски из добытых деревьев, мастерская мебельщика, Склад сырья, склад готовой продукции и большой ангар для техники как собственной, так и для приезжих, что было редкостью. Так же у поселения было два выезда и шесть или восемь дозорных вышек оснащённых автоматическими системами ведения огня. Порой поселения окружались даже рвами с натканными тут и там кольями и даже частично заминированными в самых неожиданных местах. Поразительно было то, что лесовики не гнались за ежеминутной выгодой и крайне внимательно относились как к своему быту, так и к работе. Их поселения всегда были чисты. Никаких пятен масла впитывающихся в землю и портящих растительную жизнь на долгие годы, всё вокруг было посыпано опилками, что уменьшало количество грязи и улучшало возвращение жизни в местность после переезда посёлка. Сам посёлок переезжал на новое место раз в несколько лет. Вырубка леса происходила по принципу избавления от больных и доминирующих деревьев. Больные, кривые и просто гниющие изнутри деревья вырубались так же беспощадно, как и высокие массивные гиганты, выпивающие все соки из земли, тенью кроны, накрывающие большие участки, не позволяя расти другой растительности. Как только группировка вырубала все, гиблые участки леса, сразу же перебирались на другое, заранее разведанное место. Сам переезд обычно не занимал много времени. Нет никакой сложности в разборке строения и перевозке его на новое место, учитывая, что все брёвна пронумерованы, а процесс разборки-сборки проделан уже неоднократно. Афина считала лесовиков своеобразными санитарами леса, и полностью поддерживала их аккуратный стиль жизни. Информатор сообщил, что вероятно этот посёлок сменит месторасположение сразу же после весны, поскольку заканчивался третий год работы в этой местности. После отбытия работяг на месте посёлка останется небольшой домик, которым потом будут пользоваться местные охотники и обширная поляна вокруг укрытая многометровым слоем перекопанной земли смешанной с опилками, из которой будет торчать с десятков пересаженных ростков небольших деревьев.

Подъезжая к воротам поселения, Афина сбросила скорость, внимательно всматриваясь вперёд. У Лесовиков не было каких-то собственных каналов связи. Рация, работающая через развешанные по всему лесу передатчики, у них была, что позволяло координировать работы вне поселения, но канал связи всегда был разным. Обычно специально для гостей Лесовики помещали табличку с написанной на ней частотой связи, вызвав дежурного на которой можно было договориться о постое. На воротах и в самом деле имелась доска с намалёванным кодом. Афина, повозившись немного, переключилась на нужный канал и вскоре уже жала в ладони тангенту.

- Селение лесовиков Матузац, ответьте, - проговорила она в рацию, стараясь правильно

произнести название.

- У нашего селения нет название. Матузац это моя фамилия. Я Влад Матузац, глава поселения. Что вам нужно? – Устало отозвались из рации мужским и вроде даже немолодым голосом.

- Это могло быть хорошим названием поселения, однако прошу простить за ошибку. Здесь Старатель Афина, старатель Паук и член гильдии Механиков Мех. Просим доступ на территорию поселения для ночёвки и вероятно торговли, - озвучив свой интерес, Афина с замиранием ждала ответа.

- Старателей у нас давненько не было, не говоря уж о Механиках. Правила знаете или озвучить? – Более заинтересованно отозвался глава поселения. Волшебное слово Механик открывало ворота во многие места заполненные сломанной техникой.

- Правила знаем, но лучше озвучить, - отозвалась Афина, полагая, что лишний раз услышать, что можно, а что нельзя на самом деле не лишней.

- Правильный подход, - похвалил голос из рации. – Вся торговля бартером. С местными общаться вежливо, оружием не махать, девушек не портить, смертоубийство не допускать. Нарушения правил ведёт нарушителей к встрече с судьёй, который выводит один приговор на все случаи жизни. Угадаете какой?

- Каторга? – попыталась угадать Афина.

- С изъятием имущества, - подтвердил голос.

- Стало быть, мужиков позорить можно, и то хлеб. Мы согласны. Банька у вас есть? – С улыбкой ответила Афина, намекая на не конфликтность, как себя, так и своих спутников. Правила никак не изменились и это тоже радовало.

- Хех. Надо будет добавить пару строк в описание правил. Старателей с их странными вкусами мы как-то в расчёт не принимали. Но сегодня так и быть, бесчесть наших беззащитных нежных мужчинок, - хохотнул в ответ голос, а ворота начали открываться наружу.

- Ух, ты. Наружу открываются. Это разве правильно? – Удивился паук с улыбкой слушавший переговоры. Наверное, продумывал пару шуток в отношении беззащитных нежных, бородатых и мускулистых мужчинок.

- Так не средневековые же. Им не нужно опасаться ни тарана, ни лучников, - ответила Афина, переключая рацию на канал связи с Мехом. – Дим, я тут удачно представилась, если не слышал. Думаю, тебя припадут по полной. Как бы не задержаться на сутки, но тебе можно будет приставать к местным мужикам.

- Да слышал уже. Я вообще все ваши передачи без труда ловлю. Шифрование вашей станции так себе, хотя могло быть и хуже. Задержаться я не против, смотря, сколько работы, будет и что за неё пообещают, - ответил явно улыбающийся Мех, похоже тоже оценил шутку Афины.

Довольная собой девушка на малой скорости ввела броневик в ворота, и, подчиняясь взмахам руками человека стоящего под одним из трёх ламп освещающих внутреннее пространство посёлка, повела броневик в сторону ангара. Медленно введя машину между двумя тягачами, прицепы которых стояли под открытым небом, довольная наличием крыши над машиной, отключила системы и выбралась наружу. «Небесный Бегемот» так же уже втискивался под крышу соседнего помещения, не иначе бывшего недавно опустевшим складом. Осмотревшись,

девушка поняла, что Лесовики не привыкли баловаться с освещением. Помимо трёх ламп освещающих середину поселения, имелось несколько светящихся окон в жилых домах, и собственно больше никаких источников света не было. Турели на вышках не использовали освещение для работы, а сами работяги довольствовались имеющимся освещением, ибо потеряться в их скромном поселении было негде. Из пятна света рядом со входом в центральное здание вышел махавший ране человек и протянул руку для приветствия.

- Влад Матузац, - представился он, крепко, но без фанатизма сжимая ладонь девушки.

- Афина, - в ответ представилась она и улыбнулась. Сухое морщинистое лицо немолодого, но всё ещё крепкого мужчины добродушно морщилось в улыбке, а взор окидывал амуницию девушки внимательным взглядом.

- С чего начнём, госпожа Старатель? Сперва торговля, ночёвка или развращение мужчин? - Заметив приближающегося Меха вместе с одним из помощников отпиривших ворота, поинтересовался глава посёлка. Девушка не видела лица помощника шедшего с мехом, но догадывалась, как тот мог отреагировать на такие слова главы.

- Предлагаю ночёвку не откладывать. Так же было бы неплохо получить ужин и вероятно помыться, - подумав немного, предложила девушка.

- Ужина нет. Мы обычно сами себе готовим и прямо сейчас уже ничего не осталось. Можем пустить на нашу кухню, сами себе приготовите что-нибудь. Если выделите вашего компаньона на пару часиков с утра, то мы вам обеспечим завтрак. А если он ещё и помочь сможет, то и платы за продукты не попросим, - предложил Влад явно задумавший нажиться на сонных путниках.

- Предложение хорошее. Давай так, сегодня ночуем, а завтра поутру, часиков в восемь, с вас завтрак. После завтрака мы все втроем осмотрим фронт работ и если где-то с чем-то можем помочь то договоримся отдельно. В плату за завтрак и ночёвку сразу предложу вот эту симпатичную ножовку, - выставив встречное предложение, Афина вытащила из снятого со спины рюкзака полотно ножовки по дереву, от которого вряд ли мог отказаться мастер работы с древесины.

- Ножовка хороша, - отметил Влад, осмотрев металл, послушав его звук и даже пару раз легонько согнув широкое полотно. - Ещё бы камень точильный к нему и тогда я устрою услуги прачечной на эту ночь.

- Прачечная, нам бы точно не помешала. Мне нравится. Вот камень. Устроит? - Афина с готовностью сунула руку в рюкзак, извлекая брусок прессованной крошки используемой для заточки инструмента.

- Прекрасно. Идёмте, раньше ляжете, дольше поспите, - явно довольный сделкой Влад провёл гостей поселения в главное здание. За массивной деревянной дверью обитой утеплителем оказалось крохотное тускло освещённое фойе.

- Приветствую гостей посёлка, - раздался бодрый голос человека за стойкой. Лысая как коленка голова, широкая борода в форме лопаты, распахнутая жилетка поверх свитера и мощные габариты. На таком здоровяке только лесозаготовки таскать.

- Добрыня, я уже договорился. Дай им две комнаты на ночь и подготовку на троих завтрак. Ребята уже оплатили всё. И позови Соню, у них есть шмот на стирку, - не позволив даже поприветствовать здоровяка за стойкой, слово взял Влад. Афине подумалось, что такая прыть

от главы поселения несколько необычна, и вероятно где-то есть некий подвох, но решила не заморачиваться. Раз уж оплатила услуги, нечего и волноваться лишний раз.

- Это можно. У нас как раз осталось две свободные комнаты, такой наплыв гостей, понимаете ли, - жизнерадостно заявил мужчина, выкладывая на стойку два небольших деревянных пенала с номерами один и два на крышечках. Внутри пеналов в искусно выточенных держателях покоились небольшие металлические ключи. Афина оценила подачу. Перекинувшись парой слов с компаньонами, решила ночевать вместе с Пауком в одной комнате, а Меху отдать вторую. Уж лучше потерпеть немного напарника, с которым и так постоянно в тесной кабине проводит время, нежели отдавать того кто много знает на растерзание молодому специалисту способному использовать едва ли не любую информацию против тебя.

Вызванная девушка по имени Соня, оказалась контрактной рабыней, на что указывал небольшой кожаный ошейник, мягко обхватывающий шею девушки. Вот если бы тот же ошейник был металлическим, то это указывало бы на бессрочное рабство и с такими невольниками стоило бы держаться настороже. В бессрочное повиновение отправляли за особо тяжкие преступления и такие рабы не очень-то ценили свою жизнь. Девушка в металлическом ошейнике могла, и напасть, если бы решила покончить с жизнью. Такие рабы не очень ценили свои жизни, ибо использовали их где угодно и как угодно.

Проведя постояльцев на второй этаж, Соня указала на две двери из пяти имеющихся. На каждой из верей имелась резная деревянная табличка с номерами один, два, три, четыре и значком уборной комнаты. Афина, в серьёз вознамерившись посетить уборную, первой вошла в свою комнату и осмотрелась. Комната оказалась довольно уютной. Вязаный, грубый половик из пришедших в негодность распущенных на полосы тканей выглядел не новым, но добротным. Тумба, без дверцы установленная между двумя полуторными спальными кроватями усталых одеялами и даже имеющих подушки. Такой же лишённый дверей открытый шкаф гардероб справа от входа, предлагал повесить верхнюю одежду на прочные деревянные плечики. Слева от входа обнаружился небольшой умывальник с баком над ним.

- Мне нравится, - с глуповатой улыбкой сообщил Паук, так же осматриваясь вокруг.

- Тут чисто, сухо, есть кровать, и никто не мешает. Мне тоже нравится, - задумчиво проговорила Афина, припомнив прошлую ночёвку. Оставив рюкзак на полу у шкафа, принялась освобождать карманы, высыпая всё содержимое на кровать. Опустошив разгрузку, сняла её и продолжила манипуляции с другими карманами.

- Ты чего делаешь? - С интересом спросил Паук, подходя к девушке и рассматривая увеличивающуюся гору мелочёвки на одеяле.

- Избавляюсь от вещей в карманах. Ты уже забыл, что нам разрешено воспользоваться услугами прачечной. Честно признаться, мне бы не хотелось ехать в машине рядом с чумазым вонючкой, так что давай, тоже собирай шмотки на стирку, - Развёрнуто ответила Афина, сама внутренне удивляясь, как много всякой всячины постоянно таскает на себе. Паук ойкнул и вскоре на одеяле второй кровати начала появляться не менее внушительная кучка мелочёвки. Маленькие отвёртки, патроны к автомату россыпью, несколько гильз, какие-то древние, но на удивление хорошо сохранившиеся монеты, зажигалка, моток верёвки, запасные шнурки, съёмный карабин для троса, ополовиненная упаковка сухая, фляга с Лимэлем фляга с водкой пара упаковок спиртовых гигиенических салфеток, два аккумулятора к мобильнику и запчасти от расстрелянного в Медренгарде смартфона. Афина распознала лишь половину того что увидела, и увиденное её удивило. У неё самой были какие-то стреляные гильзы, целые патроны, зеркальце, зажигалка, такая же фляга с Лимэлем, мобильник, так же два сменных

аккумулятора, хранилище силы, пара кабелей для зарядного устройства, само зарядное устройство, несколько пакетиков с теми же спиртовыми салфетками, небольшой рулончик гигиенической бумаги, маленький фонарик, перочинный нож, половинка карандаша, моток тонкого троса четырёх метровой длины, два магазина к пистолету, несколько пистолетных патронов, складная расчёска, какая-то позабытая конфетка, осколочная граната и два магазина к автомату. Почесав в затылке, озадаченная таким ассортиментом, решила, что стоит перебрать содержимое и хотя бы вполовину уменьшить носимый на теле вес. Отсоединив кобуру с пистолетом и ножны с боевым клинком, полностью разделась, оставшись лишь в нижнем белье. Завернув одежду в куртку, присовокупив пакет с грязными носками из рюкзака, поставила свёрток у выхода из комнаты. Немного покопавшись в рюкзаке, раздобыла чистую футболку и принялась складывать на неё телефон, ножны с клинком и все найденные спиртовые салфетки. Она ещё думала, что ей может пригодиться для проведения минимального гигиенического обслуживания собственного тела, когда в дверь постучали.

- Господа, могу ли я забрать вещи на стирку? – Раздался голос девушки за дверью.

- Лёх, отдай мой тюк, - попросила девушка, не смотря на парня, который тоже уже остался в одном лишь нижнем белье и теперь сворачивал все вещи в свою испачканную дорожной грязью куртку.

- Возьмите, пожалуйста, - проговорил парень за спиной в ответ на удивлённый вздох рабыни. Похоже, она не ожидала встретить почти полностью голого мужчину. Афина даже улыбнулась, услышав напутственные слова парня, перед тем как он запер дверь. - Благодарю вас за работу.

- А? Ага, - раздалось в ответ и в коридоре зазвучали удаляющиеся шаги.

- Ты в уборную? – Поинтересовался Паук, возвращаясь к кровати.

- Да, а что? – решив, что ей может не хватить салфеток, Афина подошла к кровати парня и забрала два пакетика.

- Иди скорее и не смущай меня. Я всё же не железный, вон и девчонку явно навёл не на те мысли, - попросил парень, старательно укрываясь как же вытасченной из рюкзака свежей футболкой. Афина вдруг почувствовала что краснеет. Как то она не подумала, что уже несколько минут расхаживает почти голая перед мужчиной в запертой комнате. Логично, что организм молодого парня в самом рассвете сил отреагировал бурно на виды женского тела. Вот как сильно может изменить стиль мышления людей постоянное нахождение рядом.

- Ну, да. Ты прав. Пойду я. А ты тут будь аккуратен. Чувствую, мы немало переплатили этим пройдохам. Как бы хитрым лесовикам не пришло в голову, что у нас много всяких полезностей, которые можно отобрать в плату за нарушение их законов. Я понимаю, что тебе хотелось бы многого, но если её пришлют, пока ты будешь тут один, не поддавайся на её чары. Не хотелось бы лишиться всего имущества из-за одной рабыни, - проговорила девушка, поднимая со своей кровати футболку с наваленными на неё вещами.

- Хм. Я об этом как-то не подумал, - ещё больше смутился парень, продолжая перебирать свои вещи. Афина вышла за дверь и направилась к уборной.

Всё же есть свои плюсы в жизни Лесовиков. Огромное количество древесных опилок позволяло использовать их во всех аспектах жизни. Оказывается, очень приятно ощущать запах смолы и свежей древесины во время посещения уборной, нежели те запахи, что обычно там витают. Приятные неожиданности не закончились на атмосфере комнаты раздумий. Девушку порадовало наличие большого зеркала на стене и устроившийся рядом бачок с водой над

умывальником. Это уже высокий уровень не только гигиены, но и обслуживания. Вероятно, не так уж и сильно переплатила Афина хитрому главе поселения. Приведение в порядок тела заняло почти половину часа. Окружённая ароматами ядрёного сивушного духа от состава пропитки салфеток, довольная собой Афина подошла к комнате дверь, в которую оказалась приоткрыта.

- Не надо мне ни постель греть, ни помогать пар спустить. Сейчас вернётся мой босс, и она будет недовольна вашим присутствием, - испуганно лепетал Паук из комнаты. Афина, удивлённая таким поворотом остановилась. Ведь сама перед выходом просила быть внимательнее и не подпускать никого. Уже прокручивая в голове варианты шуток, которыми будет обсыпать Паука весь следующий день, она аккуратно раскрыла дверь, входя в комнату. Первая утка застряла где-то на полпути, ибо увиденное несколько не подходило под нарисованную в голове картинку. К горлу Паука был приставлен нож, который в свою очередь держал какой-то мужчина. Рабыня Соня привязывала левую руку Паука к спинке кровати и что-то тихо говорила парню. То, что слышал Паук, ему явно не нравилось, ибо глаза его были полны страха.

- Эй! - громко сказала Афина, и рывком бросившись к вооружённому мужчине. Пока тот не успел развернуться или полоснуть ножом по горлу парня, она со всей силы ударила в голову нарушителя, метя в висок. Удар откинул голову мужчины и тот, потеряв сознание, кулём свалился в углу между кроватью и стеной. Афина уже хотела оттащить наглую рабыню и, надавав ей пощёчин заставить рассказать что произошло, как рядом с ухом просвистел клинок ножа, блеск которого машинально заставил попытаться отклониться. Ну, ничего себе утешки устроил себе Паук. Рабыня оказалась вооружена. Афина взмахнула в ответ своим ножом, покоящимся в отстёгнутых от ноги ножках и тем снова спасла себе жизнь. Рабыня немного умела владеть клинком и пыталась использовать какие-то заученные приёмы, хоть и не слишком удачно, ибо стоять одним коленом на кровати, едва не прижимая хозяйство Паука, поразить, способного отклониться противника трудно. Во время парирования удара, ножны соскочили с клинка, и следующий удар Афины достиг своей убийственной цели. Дёрнувшись всем телом, девушка рабыня соскочила с ножа и неловко упала на пол перед кроватью. Афина, сделав пару шагов назад, заперла дверь свободной рукой. Присев у не подающей признаков жизни рабыни, она проверила пульс на её запястье.

- Готовенькая, - сообщила она Пауку, который расширенными от страха глазами смотрел на всё происходящее. - Я ведь тебя предупреждала.

Удар ножом, испачканном в свежей крови перебивает плохонькую верёвку, которой был привязан Паук. Со вздохом парень перевёл взгляд с девушки на правое плечо, где из разрезанной кожи уже текла струйка крови. Мужчина, угрожавший ножом, случайно полоснул по руке парня, перед тем как остаться без чувств.

- Я задремал, - повинился парень, обтирая не очень то и большую рану спиртовой салфеткой.

- Да, так бывает. Давай свяжем этого, да сходим за хозяином. Нужно получить объяснение и скидку, - проговорила Афина, беря с кровати свёрнутый в компактную колбаску тонкий трос. Всё же если так подумать то, не сильно то и нужно сортировать наполнение карманов разгрузки. Вот как ни посмотри, а что-то в какой-то момент нужно оказывается.

- Если эта девка тут, то кто тогда стирает наши вещи? - Вдруг спросил Паук помогающий приподнять бессознательное, но ещё живое тело мужчины.

- Блин, вот умеешь ты сказать что-то такое, от чего всё настроение портится. Пойду и об этом

расспрошу, а ты тут будь. Вдруг ещё кто ублажить зайдёт, - со вздохом разочарования проговорила Афина и вскоре уже спускалась на первый этаж, в футболке, трусах и берцах, с пистолетом в руке. Переговоры обещали быть не скучными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/1974688>